

На качелях сидел «принц», который почти ни с кем не общался. Доктор Фан присел перед ним, пытаясь завязать разговор, но тот лишь отрывисто отвечал, выражая полное безразличие. Его высокомерное выражение лица резко контрастировало с тем, как он совсем недавно размахивал шариком в форме меча, — словно это были два разных человека.

Доктор Фан спросил его:

— Цинь Мин, твои родители хотят увидеться с тобой послезавтра. Хочешь встретиться?

«Принц» взглянул на доктора и махнул рукой:

— Не хочу.

Доктор Фан терпеливо продолжил:

— Тогда я откажу им?

Цинь Мин ответил:

— Нет, завтра дам ответ.

Подняв голову, он заметил, что рядом с доктором Фаном стоит новый человек, и спросил Янь Мулиня:

— Кто ты такой?

Янь Мулинь ответил:

— Я новенький.

Цинь Мин нахмурился и с недовольством произнёс:

— Почему ты не преклонил колени перед своим принцем!

Янь Мулинь замер в недоумении.

Доктор Фан быстро шепнул ему на ухо:

— Сделай, как он говорит. У него «принцевский» приступ.

Янь Мулинь, быстро сообразив, притворно опустился на одно колено перед «принцем»:

— Да, ваше высочество.

Не только Янь Мулинь, но и доктор Фан, и Пэн Сяожу тоже опустились на одно колено. Только Белая Леди и Корень Женьшеня решили, что могут остаться незамеченными и не стали кланяться.

Увидев, что все почтительно склонились перед ним, «принц» удовлетворённо позволил им подняться:

— Ладно, ладно. В следующий раз будьте внимательнее. Доктор Фан, убедись, что новичок выучит этикет. Его поза была неправильной.

Доктор Фан ответил:

— Да, ваше высочество.

Янь Мулинь подумал про себя: «Что за поза? Я попал не в лечебницу, а в психушку!»

Оператор, спрятавшийся за ними, избежал этой участи, и Янь Мулинь с лёгкой досадой отметил, что хотя бы доктор Фан и его помощники тоже преклонили колени, иначе это выглядело бы совсем уж печально.

Успокоив «принца», доктор Фан быстро вывел Янь Мулиня и остальных из комнаты, поручив медицинскому персоналу следить за пациентами, чтобы те не навредили себе.

После обхода доктор Фан привёл Янь Мулиня в свой кабинет, чтобы подробно рассказать о состоянии трёх пациентов. Перед началом объяснения он кратко описал историю болезни «принца» Цинь Мина.

— Цинь Мин — особый случай. Мы изучили его прошлое, и он был совершенно обычным ребёнком, готовился к поступлению в среднюю школу. Но в первый же день занятий его ударило упавшее с дерева птичье яйцо, и, очнувшись, он начал называть себя «принцем». Его семья, не выдержав, отправила его сюда. Однако, как видите, лечение пока не приносит результатов.

Янь Мулинь приоткрыл рот:

— Так его болезнь отличается от других двух?

На самом деле он подумал: «Неужели он настоящий путешественник во времени? Разве можно вылечить такого? Разве что он сам примет реальность, иначе всё лечение бесполезно».

Доктор Фан, закончив рассказ о пациентах, сказал:

— Программа требует, чтобы ты выбрал одного из них и начал взаимодействие. Не важно, как пройдёт общение, больница не будет тебя упрекать. Родители детей тоже согласились на это, надеясь, что такой подход поможет их детям. Ты можешь действовать смело.

Янь Мулинь задумался. Все трое пациентов были сложными: Белая Леди и Корень Женьшеня страдали психическими расстройствами, а «принц» вёл себя как настоящий принц, постоянно заставляя кланяться. Он уже боялся, что сам заработает болезнь от всех этих поклонов...

Доктор Фан оставил Янь Мулиня в кабинете подумать, а режиссёр спросил его:

— Мулинь, ты решил? Это сложный выбор, да?

Перед камерой Янь Мулинь честно ответил:

— Действительно не знаю, кого выбрать. История Нин Юя и Хэ Яня тронула меня. Хотя я не переживал подобного, я чувствую, что в чём-то мы похожи. Оба мы были одиноки в детстве. Не знаю, кого выбрать.

Говоря это, Янь Мулинь намекал на свою собственную жизнь, хотя и не стал углубляться. Он думал о том, чтобы использовать свою историю для привлечения сочувствия зрителей, а также показать семье Шэн, как он жил раньше. Те, кто не участвовал в его детстве, не имеют права требовать, чтобы он вписался в их родословную. Ему это не нужно.

Хотя Янь Мулинь не был мелочным человеком, ему было неприятно, как семья Шэн вела себя с

ним, словно они выше его. Они требовали, приказывали, но кто дал им право так себя вести? Он не верил, что Шэн Циндун действительно услышал его слова за последним ужином. Возможно, это было только начало их противостояния, и это слегка угнетало.

Участие в шоу было его способом сказать семье Шэн, чтобы они оставили его в покое. Он использовал все свои умственные силы для этого.

Режиссёр, похоже, догадался, кого выберет Янь Мулинь, и, немного подумав, тот сказал:

— Думаю, я выберу Цинь Мина.

По сравнению с двумя другими, он казался более нормальным. Ну, по крайней мере, в некоторых аспектах.

Определившись с выбором, доктор Фан кратко рассказал Янь Мулиню о процессе лечения Цинь Мина и его повседневных привычках. Сейчас было время послеобеденного отдыха, и съёмки продолжились бы позже. Пациенты были ещё молоды, и им нужно было хорошо отдыхать.

Получив расписание дня Цинь Мина, Янь Мулинь немного расслабился.

К счастью, Цинь Мин был относительно спокоен. После обеда он обычно сидел под деревом, читал или просто мечтал. Его «принцевские» приступы случались только в плохом настроении. Когда он был в хорошем расположении духа, Белая Леди могла называть его «господином», а Корень Женьшень мог обнимать и кусать его — и «принц» не возражал. Иногда он был удивительно сговорчивым.

Янь Мулинь не был так удачлив. Весь обеденный перерыв он провёл, изучая краткие заметки о пациентах, пытаясь найти хоть какие-то зацепки, подтверждающие, что «принц» действительно был путешественником во времени. Он не был уверен, но решил провести тест днём.

Итак, он потратил весь обеденный перерыв на размышления о том, как это сделать, упустив возможность отдохнуть.

Конечно, для камер это выглядело так, будто Янь Мулинь прилагал все усилия, чтобы подготовиться к общению с пациентом, демонстрируя себя как заботливого и ответственного молодого человека, достойного подражания.

Найдя место, где «принц» обычно мечтал, Янь Мулинь заранее занял позицию, готовясь к неожиданной встрече.

Однако «принц» не был глуп. Увидев новичка перед собой, он спросил:

— Зачем ты приближаешься к своему принцу? Что тебе нужно?

Оператор мысленно отметил: «Эта мания преследования действительно сильна».

Но Янь Мулинь думал иначе. Спокойно и уверенно он подошёл и сказал:

— Почему вы так думаете, ваше высочество? Что, по-вашему, я могу хотеть от вас?

«Принц» без раздумий ответил:

— Конечно, мой трон.

Янь Мулинь сел на стул напротив и тихо произнёс:

— Ваше высочество, никто не говорил вам, что сейчас уже не эпоха Тан и ваше время давно прошло?

Чашка, которую держал «принц», с грохотом упала на землю. Он холодно уставился на Янь Мулиня:

— Я не верю!

Прежде чем «принц» разозлился, Янь Мулинь поднял чашку, приблизился к нему и тихо сказал:

— Ваше высочество, когда я только попал в этот мир, я тоже не верил. Хотите послушать мою историю?

«Принц» в больничной одежде слегка замешкался и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Янь Мулинь улыбнулся ему мягкой улыбкой. Он знал, что рыба попалась на крючок.

Наивный «принц» действительно был путешественником во времени.

Будучи таким же путешественником, Янь Мулинь понимал, что зрители воспримут его слова как попытку успокоить пациента, а не как реальность. Что бы «принц» ни ответил, никто не усомнится в его словах. Он мог быть абсолютно спокоен.

Конечно, если ему удастся убедить «принца» принять лечение, то есть принять современные технологии и факт, что эпоха Тан закончилась, это будет большим достижением. Итак, Янь Мулинь начал рассказывать свою историю.

— Изначально я не из этого мира...

Янь Мулинь знал, как использовать свой голос, чтобы очаровать «принца», постепенно разрушая его защиту, проникая в его сердце и передавая ему свои добрые намерения.

<http://bllate.org/book/16339/1476240>